

**Ксения
 ГИЛЬМАН**
 г. Воскресенск
 (Московская обл.)

«ИСПЕЙ ВОДЫ МОИХ РУЧЬЁВ...»

Ксения Александровна ГИЛЬМАН

родилась и выросла в г. Иркутске в творческой семье.

Окончила гуманитарный факультет

Иркутского государственного педагогического университета в 2005 г. и РАТИ-ГИТИС в 2013 г.

Несколько раз становилась дипломантом и призером («Соловьиная трель 2017» – г. Курск,

«Северная бухта 2017» – г. Липецк,

«Бабье лето 2017» – Рязанская обл.).

В журнале «Север» публикуется впервые.

МОЛИТВА

Зашей мне в сердце, как иголку,
 Прозрачный луч твоей звезды,
 Иначе будет мало толку
 Покорно длить мои труды.
 Мне день – не день, и ночи сумрак
 Не полон тайной красоты,
 Без веры в то, что ты не умер,
 Но что во мне воскреснешь ты.

Пусть письма мои забвенны,
 Пускай пути мои темны –
 Пусти свой свет в сухие вены
 Моей потерянной страны.
 Коснись земли моей усталой,
 Испей воды моих ручьёв
 И дай мне вспомнить, как летала
 Я, имя знавшая твоё.

И всё, что сверх, – тебе на радость!
 Мне чёрствой корки сладок вкус,
 И если мне случится падать,
 Я поднимусь и отряхнусь.
 И если взять из рук пернатых
 Не захотят твоей любви,
 Пусть прорастут в моих стигматах*
 Волчцы и тернии** твои.

Ты воск моей холодной плоти
 И растопи, и перелей,
 Чтоб новый век, что на подходе,
 Не сжег дотла моих полей.
 Когда же спелые колосья
 Впадут в синеющую мглу,
 Напомни мне, что я – лишь гостя
 На этом праздничном балу.

* * *

...Запомни мелодию эту –
 Она о тебе самом.
 Подобно неверному свету
 Под вытянутым крылом
 Всё то, о чем и не вспомнит
 Душа, уходя за край...
 Среди потаённых комнат –
 Открытую выбирай!
 Со звёзд облупилась краска,
 Облезла стена теней...
 Зачем тебе эта маска,
 Раздетому перед ней?
 За яблочком высох голос,
 Бойтся смычка рука...
 Но ты – от любви на волос,
 И всё ещё жив... пока.
 Ещё один взгляд навывлет,
 Ещё один взмах – на взлёт...
 Душа одна не осилит
 Так много высоких нот!
 Но всё, для чего возможно
 Придумать слова в Раю,
 У ног твоих нынче сложено
 И просится в ночь твою...

* Стигматы (среч, «знаки, меты, язвы, раны») – болезненные кровотокающие раны.

** Волчцы и тернии – сорные колючие растения.

ЖЕЛАНИЕ

Просила я звезду нездешнего лекала,
 Что ангел мне вложил в открытую ладонь,
 Того, кого шутя я в бездну увлекала,
 Вернуть к моим устам сквозь пепел и огонь.
 Сквозь ложь и немоту, сквозь города и годы,
 Сквозь явь и наши сны струною протянуть
 Надежду на глоток взаимной несвободы
 Длинной в одну весну, пускай всего в одну.

Просила горячо, губами чуть касаясь
 Углей в моей горсти, что тлели на глазах,
 Чтоб тот, кем я грешна и в ком давно не каюсь,
 Нашёл ко мне пути, покуда я — не прах!
 Покуда я — не тлен, не ветошь, не огарок,
 Покуда у меня еще достанет сил
 Принять его любовь, как ангельский подарок,
 И не сойти с ума, сойдя с земной оси.

Но ангел отошёл, ни слова не ответил:
 С моею ли бедой стучаться в Дом Отцов?
 И слёзы, зашипев, упали в чёрный пепел,
 И едкий серый дым обжёт мое лицо...
 И я стояла так, и все шептала имя,
 Которого мне вслух нельзя произнести,
 Пред небом не гордясь стигматами моими,
 Прожжёнными звездой, зажатою в горсти.

ДОМИК У МОРЯ

О судьбе и о будущем ангелы спорят:
 Кто считает пропащей, кто прочит успех...
 Ну а я все шепчу: «Мне бы домик у моря,
 Чтобы звёзды свивали там гнёзда меж стрех...»
 Мне бы пить перламутр, как чистую воду,
 Как одним только божьим созданиям под стать,
 И с хорошею книжкой дурную погоду —
 В пару месяцев раз — у огня коротать.

НОЧНОЕ ПОЛЕ

Зачем ты забрел в этот край опустелый?
 Не музы ли ищешь, не ветра ли ждёшь?
 Здесь столько души, что не чувствуешь тела,
 Здесь столько травы, что не выкормит дождь...
 Здесь нет для тебя очага и ночлега,
 Но есть кое-что поважней суеты:
 Послушай, какая там на поле нега
 Качает обломки погибшей мечты!

Колышется важно зелёное море,
 По пояс тебя охватившее вновь...
 Здесь было призвание в каждом позоре
 И в каждом проклятье звучала любовь,
 Здесь кони паслись до ночного тумана
 И падали звёзды в объятия трав,
 Здесь всё было просто, но многое — странно,
 И всякий кулик был по-своему прав.

Но тьма разорила и гнёзда созвездий,
 И детских наивных божков алтари.
 Ты здесь, чтобы думать о праведной мести:
 Кровавым серпом — да по горлу зари?
 Не лучше ль напиться воды у колодца
 И, хлеб развернув, что в дорогу ты брал,
 Раздать его звёздам? А что остается,
 Когда на полях ни мечей, ни орал...

Выходить на причал, где столетья уснули,
 И глазами искать в одинокой дали
 Паруса, что когда-то меня обманули,
 Не успев отыскать заповедной земли.
 Уходить на закате, пока не остыла
 Опалённая солнечной лавой вода,
 И всю ночь при свече чистить сети от ила,
 Вспоминая затопленные города.